

Министерство высшего образования и науки РФ Федеральное
государственное бюджетное учреждение науки Институт славяноведения
РАН (ИСл РАН)

РЕЦЕНЗИЯ

на научно-квалификационную работу, выполненную в Отделе
этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН, аспирантки
третьего курса, обучающейся по направлению 45.06.01 «Языкознание и
литературоведение», специализация (профиль) 10.02.03 «Славянские языки»,
очной формы обучения
ЧИВАРЗИНОЙ Александры Игоревны

по теме

Система цветообозначений в балканославянских языках в сопоставлении с
албанским и румынским (этнолингвистический аспект)

Научно-квалификационная работа (НКР) А. И. Чиварзиной посвящена исследованию систем цветообозначений в южнославянских языках (болгарском, македонском, сербском — прежде всего в его южных и юго-восточных диалектах) в сопоставлении с неславянскими балканскими албанским и румынским. Данная тема представляется актуальной, поскольку до сих пор сопоставление систем цветообозначений в рассматриваемых языках не становилось предметом специального исследования.

Представленная НКР состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и трех приложений. Во **введении** подробно освещается дискуссия вокруг теории универсальности базовых цветообозначений. Отдельный раздел посвящен истории вопроса на материале южнославянских языков, а также албанского и румынского, приводятся основные положения ключевых работ исследователей, занимавшихся вопросами цвета и цветообозначений в балканских языках. Две главы НКР рассматривают два

аспекта системы базовых цветообозначений в языках БЯС. **Первая глава** посвящена лексикографическому анализу колоронимов, их происхождению и сочетаемости в текстах на соответствующих языках, а также их этнолингвистическому анализу на материале традиционной обрядности и духовной культуры. **Вторая глава** посвящена устойчивым сравнениям с цветообозначениями с особым вниманием к объекту и субъекту сравнения. В **заключении** резюмируются выводы исследования. Автор НКР систематизирует и сопоставляет большой объем языкового и этнолингвистического материала.

Выбранный А. И. Чиварзиной структурный подход позволяет выделить общее в балканских системах цветообозначений, а также показать ряд существенных различий между отдельными балканскими языками. Отмечу здесь такие важные наблюдения, как место турцизмов/ориентализмов в соответствующих системах: их «отступление» в современных литературных языках (на фоне значительной сохранности в диалектах, лексике народной культуры и обрядовых текстах), особая система цветообозначений в албанском языке («своя» лексика индоевропейского происхождения и позднейшие заимствования из контактных языков формируют типологически редкую систему с обилием конкурирующих иноязычных корней для базовых колоронимов). Это дополняет современные представления о том, как складывался лексический фонд балканославянских, албанских и румынских диалектов, уточняя наши знания об общем и различном в структуре языков Балканского языкового союза.

Исключительно важно, что научно-квалификационная работа А. И. Чиварзиной продолжает исследовательскую традицию, сложившуюся в Институте славяноведения РАН, которую характеризует междисциплинарность и изучение языковых структур и систем в контексте соответствующих балканских культур.

Мои замечания носят частный характер и являются скорее пожеланиями для следующего этапа — подготовки кандидатской диссертации по выбранной тематике.

Прежде всего, насколько целесообразно разделять работу на главы именно таким образом? Так, вторая глава, посвященная устойчивым сравнениям, при всех особенностях работы с таким материалом, значительно связана с первой главой и автору приходится повторяться, кроме того, вызывает вопросы распределение материала по главам. Хотя лексическая сочетаемость анализируется в первой главе, словарные статьи, посвященные колоронимам, выносятся во вторую часть и анализируются только в аспекте устойчивых сочетаний.

Кроме того, эти словарные статьи анализируются частично: автор отбирает только первые значения, с непосредственно цветовым значением. В то же время, толковые словари содержат большое количество материала, который, как мне представляется, важен для автора и который следовало бы учесть в работе. Например, на албанское слово (*i*) *bardhë* прил. ‘белый’ академический словарь (Fjalor 1980) дает 11 значений, причем помимо собственно цветовых (значения 1-4: белый цвет; светлый, беловатый цвет; белый цвет кожи; ясный, светлый), там приводятся и переносные значения (5: радостный, счастливый, удачный, в таких сочетаниях как *Pleqëri e bardhë* ‘счастливая/достойная (досл. «белая») старость»; *Qofsh i bardhë!* ‘Благополучия тебе! (досл. «Чтобы ты был белым!»)» и пр.; 6: хороший, чистый, незапятнанный: *Jetë e bardhë* ‘Достойная/честная (досл. «белая») жизнь’), и даже эвфимистические (во всяком случае, так их определяет словарь) употребления в названиях тяжелых заразных болезней (11: *Murtaja e bardhë* ‘туберкулёз (досл. «белая чума»)). Безусловно, рецензируемая НКР обращается к похожим употреблениям, но как кажется, после экстенсивной работы автора по сбору и поиску сочетаний с цветотерминами в текстах, корпусах и этнографических описаниях, и у читателя остается вопрос, не остались ли в описании важные лакуны (например, я не нашел в тексте работы описания связи белого цвета с болезнью на уровне языка для албанского, хотя на материале сербской народной культуры такая связь автором

описана). Представляется, что более систематическая работа со словарями и анализ полного текста соответствующих словарных статей мог бы дать автору удобную структуру, которую затем можно было бы дополнить или скорректировать с учетом уже собранного материала.

Не берясь судить о том, насколько полно подобран фольклорный материал (автор отмечает, что он «привлекался избирательно», с. 11, но, к сожалению, не объясняет, какие были критерии подбора), отмечу, что в библиографии отсутствует такое важное для болгарской и македонской фольклорной традиции издание, как «Сборник за народни умотворения» (СБНУ).

Обращение к статистике (например, на материале национальных корпусов) требует большой строгости, в частности, чтобы говорить о бóльшем/меньшем/одинаковом количестве употреблений на материале разных корпусов, следует указывать их объем и формулировки поисковых запросов. Кроме того, в статистике любое численное сравнение должно опираться на специальные процедуры и набор тестов. Например, для таблицы на с. 72 невозможно сказать, что «использование зеленого и желтого в переносных негативных смыслах встречается одинаково часто» для болгарского, албанского и румынского, потому что приводимые цифры значительно (как показал бы, например, критерий χ^2) отличаются для «желтого» и «зеленого». Это же касается и приложения 2, в котором приводятся круговые диаграммы по лексической сочетаемости разных албанских колоронимов, но не указываются абсолютные цифры.

Более мелкие замечания по структуре работы, стилю и некоторым переводам внесены в рукопись работы и направлены автору.

Хотелось бы подчеркнуть, что перечисленные замечания не умаляют неоспоримых достоинств работы и носят довольно частный характер. Научно-квалификационная работа А. И. Чиварзиной соответствует требованиям, предъявляемым к этому жанру, и представляет собой самостоятельное и оригинальное научное сочинение, подтверждающее

квалификацию аспирантки по направлению обучения 45.06.01 «Языкознание и литературоведение», специализация (профиль) 10.02.03 «Славянские языки». А. И. Чиварзина имеет научный потенциал и подготовку для подготовки и защиты диссертации по выбранной тематике.

Старший научный сотрудник
Института славяноведения РАН

к.ф.н.

М. М. Макарецв

07.10.2021